

В этот момент сверху снова раздалось:

— День, день, день, день!

Все присутствующие: «...»

Чи Юэ потер виски, чувствуя, что необходимо обсудить с кем-то содержание обучения Сяньхуаня. В противном случае, если другие птицы могут только летать, его птица рано или поздно сможет «дойти до небес».

Он быстро распустил всех подчинённых, спустился из тайной комнаты в ущелье и, следуя за Сяньхуанем, дошёл до грушевого леса, где увидел фигуру, свернувшуюся под деревом, и понял, что случилось что-то неладное.

— Что с тобой?!

Янь Були опустил голову и угрюмо ответил:

— Меня укусила змея.

— Где укусила?

— В ногу.

— Ты же несколько лет провёл в мире боевых искусств, как можно не уметь обрабатывать укус змеи?

Чи Юэ взял его ногу и высосал яд из раны, убедившись, что кровь ярко-красная, и успокоился.

Янь Були с трудом пощупал живот:

— Я бы и сам высосал, да только согнуться не могу.

Чи Юэ вздрогнул и только теперь заметил, что живот собеседника округлился, как арбуз. За три месяца ребёнок значительно подрос.

Он вздохнул:

— Хорошо, что змея не ядовитая, я сейчас принесу тебе лекарство.

— Точно не ядовитая? А почему у меня нога онемела?

— Это ты просто отсидел...

Подняв Янь Були на руки и направившись из леса, он заметил, что тот почти ничего не весит. Хотя живот значительно увеличился, сам он, казалось, похудел.

— В последнее время плохо спишь? — спросил он, хотя точно знал, что с аппетитом у собеседника всё в порядке — он всегда ел с избытком.

Янь Були покачал головой:

— Нормально.

— Тогда почему ты так похудел? Может, ты всё кормишь Сяньхуаня?

— Нет.

— Сейчас погода теплеет, можно чаще выходить, больше солнца — больше бодрости.

— Ладно.

— Но не ходи в густые заросли, чтобы не встретить змей или муравьёв.

— Хорошо.

Чи Юэ почувствовал странное ощущение — такой покладистый и послушный, это действительно Янь Були? Не вернулась ли Цзян Мочоу?

Вернувшись в деревянный дом, он положил его на кровать, и тот тут же повернулся к нему спиной.

Патриарх наконец понял, что что-то не так... Этот человек всю дорогу не поднимал головы и ни разу не посмотрел на него.

— Ты обиделся? — Чи Юэ толкнул его за плечо. — Я же говорил, что в последнее время в мире боевых искусств беспокойно, в секте есть внутренние проблемы, и тебе здесь будет безопаснее.

Он не мог всё время быть рядом с ним, охрана Чертога Жёлтых Источников была ненадёжной, и если бы снова появился убийца, несчастный случай был бы неизбежен.

Тот угрюмо ответил:

— Я не обиделся, всё понимаю, патриарх, можете идти.

— Если не обиделся, почему даже не хочешь взглянуть на меня?

— Я боюсь, что, увидев твоё лицо, снова запомню его, — Янь Були закрыл глаза и горько усмехнулся. — В первый месяц я ещё думал о тебе, во второй месяц хотел забыть, в третий месяц почти забыл, а ты, чёрт возьми, снова вылез, чтобы напомнить о себе?!

Чи Юэ резко развернул его и увидел, что тот уже весь в слезах, но всё ещё упорно закрывает глаза.

Один не мог вынести боли в сердце и потому держался подальше; другой не мог вынести тоски и потому больше не появлялся.

Словно огромный камень упал на грудь, сдавливая и затрудняя дыхание. Чи Юэ почти слышал, как паразит внутри него яростно пожирает внутренности, боль заставила его морщиться, он чуть не сжал зубы, но всё же протянул руку и нежно провёл по уголку глаза собеседника.

— Это моя вина, я не должен был всё время избегать тебя. Не плачь, открой глаза, хорошо?

— Чи Юэ, я не настолько глуп, чтобы не понимать, что ты не хочешь меня видеть, — Янь Були открыл глаза, красные, как у кролика. — Но даже если отправляют в ссылку, должно быть обвинение... Что я сделал не так?

— Я не хочу тебя видеть, я боюсь тебя видеть, я практиковал...

— Не носи чушь про демона сердца, ты думаешь, я дурак? — тот выругался, а затем добавил:

— Даже если я воскрес из мёртвых, мой интеллект не упал!

Но и не вырос... Чи Юэ мысленно усмехнулся. Он ни за что не мог сказать ему, что это из-за Плетения сердца, иначе Янь Були непременно возложил бы вину на него самого и даже чувствовал бы угрызения совести всю жизнь.

Этот парень слишком глуп и слишком добр, совсем не похож на человека из мира боевых искусств. Непонятно, как он дожил до сегодняшнего дня...

О, нет, на самом деле его уже однажды подставили.

— Остатки яда Нерождения и Неуничтожимости дали о себе знать... Я через несколько дней отправлюсь в Южные пустоши за лекарством, чтобы подавить яд. Быстро — через месяц, долго — через сто дней, но я обязательно вернусь до твоего родов.

Это было полуправдой, он действительно собирался в Южные пустоши за лечением, но не от яда, а от паразита. Мастер Чи уже три месяца был монахом, и если бы он продолжал так жить, то сошёл бы с ума.

— Почему не сказал раньше? Тогда отправляйся поскорее, я тут посижу.

Янь Були, услышав о Нерождении и Неуничтожимости, сжался, он понимал, что собеседник не хотел говорить о своём состоянии. В конце концов, с начала года магическая практика Чи Юэ длилась уже более двадцати лет, и теперь он жил, считая дни, каждое утро просыпаясь с мыслью: «Амитофо».

Чи Юэ вздохнул.

Чёрт, он действительно поверил? Ну и простофиля...

Весеннее солнце мягко светило, волны на озере переливались. На берегу озера один человек ловил рыбу.

Янь Були, укутанный тёплым солнцем, лениво лежал на жёлтой циновке из камыша. В руке он держал тонкий бамбуковый удилище, но веки уже сомкнулись, голова покачивалась, как у старого монаха, а уголок рта блестел от слюны, и непонятно, кого он встречал во сне — Чжоугуна или мужа.

Лёгкий ветерок подул, водная рябь заколыхалась, поплавок внезапно погрузился, и удилище согнулось под тяжестью.

Спящий человек проснулся от движения в руке. Янь Були, зевнув, открыл глаза и, увидев, что рыба клюнула, радостно выпрямился.

Чи Юэ говорил, что серебряную рыбу здесь трудно поймать, но разве я, Янь, не справился с этим? Это называется харизма! Что там «рыба тонет, гусь падает», «цветы стыдятся, луна закрывается»? Я могу ловить рыбу, дразнить птиц, ломать цветы и спать с луной...

Он с удовольствием начал вытягивать леску, держа удилище и борясь с добычей в воде, и после долгой борьбы наконец вытащил... черепаху?!

На конце длинной лески черепаха с зелёными глазами вертелась, лапы судорожно двигались, но она упорно не отпустила крючок.

Янь Були потянул леску, покачал её, а затем положил на землю и уставился на неё.

— Чи, старый демон, это ты?

— Тебя сварить или пожарить?

— Ладно, выпусти крючок, и я отпущу тебя.

Они вели переговоры, когда в воздухе внезапно промелькнула тень, и Сяньхуань с криком спикировал вниз. С размахом орла и цветом курицы он напугал черепаху, которая не поняла, что это за чертовщина свалилась с неба, и тут же выпустила крючок, спрятавшись в панцирь.

Сяньхуань, расправив крылья, приземлился на землю и начал клевать панцирь черепахи своим красным клювом, но, очевидно, это не помогло — та спокойно лежала на месте, как гора.

Янь Були снова закинул удочку в воду и, повернувшись к Сяньхуаню, сказал:

— Не стучи, твой брат-черепаха не дома.

Но попугай был упрямым, схватил черепаху и взлетел в небо, а затем отпустил её.

Янь Були хотел похвалить его за сообразительность, но с удивлением обнаружил, что несчастная черепаха летит прямо на него, и, ругаясь, откатился в сторону. Сейчас, с его неповоротливым телом, только это движение он выполнял легко и быстро.

Прошлой ночью прошёл весенний дождь, и берег озера был покрыт мягким песком, поэтому черепаха, упав на землю, оставила лишь небольшое углубление, но не пострадала. Сяньхуань продолжал веселиться, то поднимая её в небо, то бросая вниз, разыгрывая опасные сцены падения черепахи.

Янь Були, уворачиваясь от воздушных атак, почувствовал, что на другом конце удочки что-то потянуло... Снова клюнула рыба, и на этот раз крупная!

Он думал, что добыча будет сопротивляться, поэтому собрался с силами и приготовился к борьбе, но та внезапно сама выпрыгнула из воды.

— Ёлки!

Янь Були замер с удищем в руке. Я что, поймал русалку? Но почему-то она похожа на мужчину...

— Мастер Янь?!

Хэ Буцзуй, вытирая лицо, с удивлением посмотрел на него:

— Что ты здесь делаешь?

Янь Були остолбенел:

— Это ты? Откуда ты взялся?

<http://bllate.org/book/15303/1352418>